

Современные вызовы экономического сотрудничества РК и США

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120024220-3

Зуева Александра Георгиевна

Научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и стран современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9394-0733.
E-mail: zueva@iccaras.ru

Статья поступила в редакцию 31.12.2022.

Аннотация:

Последние 20 лет Южной Корее успешно удавалось найти баланс между своими главными торговыми партнерами — США и КНР. Однако с приходом к власти нового президента в марте 2022 г. РК все отчетливее стала выступать за стратегический альянс с США, при этом не теряя интереса к торговле с Китаем. Вашингтон стремится с помощью разных экономических инструментов получить максимальную выгоду от союза с Сеулом. Декларируемые направления стратегического партнерства в рамках американо-южнокорейского альянса сталкиваются с рядом вызовов, спровоцированных протекционистской политикой США и нежеланием отдавать свои сферы влияния южнокорейской стороне. РК пытается добиться для себя выгодных условий сотрудничества, однако параллельно с этим происходит постепенная адаптация к новым американским требованиям. Южная Корея и США стремятся к лидерству на рынке высокотехнологичной продукции и в настоящий момент скорее соперничают друг с другом, чем работают в одной команде. Тем не менее в перспективе при продолжающемся давлении со стороны Вашингтона компании РК могут не только потерять свои конкурентные преимущества на мировых рынках, но и попасть в полную зависимость от США. Постепенно в южнокорейском обществе укрепляется мнение, что глубокая экономическая интеграция с Америкой может не отвечать национальным интересам РК.

В статье анализируются актуальные проблемы экономического сотрудничества двух стран, а также дается прогноз относительно вызовов, которые, по мнению автора, будут иметь наибольшее влияние на американо-южнокорейские внешнеторговые связи в обозримой перспективе.

Ключевые слова:

Республика Корея, США, КНР, внешнеэкономические связи, стратегическое партнерство, экономическая безопасность, устойчивое развитие, закон о борьбе с инфляцией.

Для цитирования:

Зуева А.Г. Современные вызовы экономического сотрудничества РК и США // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 1. С. 96–105. DOI: 10.31857/S013128120024220-3.

Мировой экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса COVID-19, в 2022 г. сменился новыми геополитическими и геоэкономическими вызовами. Надежды инвесторов на рост мировой экономики не оправдались, а цены на энергоносители в 2022 г. фиксировали исторический рекорд¹, параллельно увеличивались показатели инфляции не только в бедных странах, но и в странах с развитой и развивающейся экономикой. По прогнозам Корейского института международной экономической политики (КИЕР), ожидается, что в 2023 г. темпы роста мировой экономики составят 2,4 %, что на 0,7 % ниже, чем в 2022 г., а экономика развитых стран, например США, продемонстрирует рост не более 0,6 %².

¹ Газ обновляет ценовые максимумы в Европе, Азии и США // *Neftegaz.RU*. 23.08.2022.

URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/748020-gaz-obnovlyayet-tsenovyye-maksimumy-v-evrope-azii-i-ssha/> (дата обращения 21.11.2022).

² 2023 세계경제 전망 [Перспективы мировой экономики в 2023 году] // *КИЕР*. 10.11.2022.

URL: https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a10102020000&bid=0003&act=view&list_no=10410&cg_code= (дата обращения: 20.11.2022).

В сложившихся обстоятельствах негативные тенденции не могли не повлиять на экспортоориентированную экономику РК. В отличие от положительных трендов во внешней торговле Южной Кореи, доминирующих в 2021 г., под давлением ряда внешних и внутренних факторов торговый баланс РК с апреля по октябрь 2022 г. находился в самом продолжительном дефиците за последние 25 лет, составив в октябре 2022 г. 6,7 млрд долл. После периода роста южнокорейского экспорта в течение 23 месяцев в октябре экспортные показатели пошли на спад. Экспорт в октябре 2022 г. составил 52,48 млрд долл., что на 5,7 % меньше, чем в том же месяце прошлого года³.

Одним из долгосрочных вызовов для южнокорейской экономики становится смена вектора во внешнеэкономической политике, связанная с приходом к власти в марте 2022 г. нового президента РК Юн Сок Ёля.

В стремлении сохранить и укрепить позиции лидера в сфере высокотехнологичного экспорта Сеул активно выступает за наращивание сотрудничества с Вашингтоном. Несмотря на то, что партнерство США и РК насчитывает уже более 70 лет, в настоящий момент экономические связи двух стран переживают этап стремительного роста. Одной из главных причин укрепления союза Сеула и Вашингтона стало нарастающее противостояние США и КНР в Северо-Восточной Азии⁴. Если до избрания президента Юн Сок Ёля администрации предыдущего президента Мун Чжэ Ина удавалось лавировать между двумя главными экономическими партнерами РК, то после мартовских выборов правительство президента Юна пошло на активное сближение с США в традиционных вопросах безопасности на Корейском полуострове, а также поддержало наращивание темпов сотрудничества между Сеулом и Вашингтоном в рамках экономической и технологической безопасности.

Знаковым событием для двусторонних отношений стал визит американского лидера 20 мая 2022 г. в Южную Корею, где в ходе саммита РК и США договорились о выстраивании диалога по целому ряду направлений. По мнению южнокорейских экспертов, в будущем посредством такого диалога Сеул и Вашингтон смогут укреплять стратегические связи по вопросам экономической безопасности на уровне администрации президентов и наращивать сотрудничество в сфере цепочек поставок в высокотехнологичных областях⁵.

По итогам встречи президента Дж. Байдена с президентом Юн Сок Ёлем были оглашены приоритетные направления для сотрудничества США и РК. Подготовленная декларация состояла из трех частей. Первая часть была посвящена вопросам урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове. Второй блок совместной декларации был обозначен как «стратегическое экономическое и технологическое партнерство». В него вошли следующие направления: взаимодействие в вопросах скорейшего внедрения экологически чистых технологий; расширение сотрудничества в области ядерной энергетики; создание устойчивой, глобальной цепочки поставок, где особое внимание необходимо уделить поставкам полупроводников, аккумуляторных батарей и полезных ископаемых; выполнение обязательств по борьбе с изменением климата. В третьем блоке

³ 홍국기. 10월수출2년만에 감소...7개월 연속 무역적자 ([2 сообщения] Снижение экспорта в октябре впервые за два года... Дефицит торгового баланса седьмой месяц подряд) // 연합뉴스. 01.11.2022. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20221101029451003?section=economy/all&site=major_news01 (дата обращения: 04.11.2022).

⁴ Alexander Downer, Eun Mee Kim, Nicolas Köhler-Suzuki, Pascal Lamy, Federica Mogherini, Ramon Pachec. Challenges and opportunities of Korean foreign policy as a developed country // KIEP. September 30, 2022. URL: https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a20301000000&bid=0001&list_no=10367&act=view (дата обращения: 20.11.2022).

⁵ Keynote Address by Wang Yunjong at ROK-U.S. Strategic Forum 2022 // CSIS. June 6, 2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/keynote-address-wang-yunjong-rok-us-strategic-forum-2022> (дата обращения: 20.11.2022).

декларации лидеры отметили, что альянс РК и США перерос в глубокие и всеобъемлющие стратегические отношения. Кроме прочего, была достигнута договоренность об укреплении сотрудничества с целью достижения глобальной углеродной нейтральности к 2050 г. за счет использования водорода, чистых перевозок, ускоренных поставок автомобилей с нулевым уровнем выбросов, глобальных финансовых потоков; заявлено о стремлении сторон значительно сократить выбросы парниковых газов уже в 2020-х гг.⁶. Совместная декларация стала дорожной картой для двусторонних отношений РК и США, в ней были отражены сферы сотрудничества, представляющие максимальный интерес для обеих стран.

Однако, несмотря на ожидаемые успехи в двухсторонних экономических связях, в настоящий момент перед сотрудничеством РК и США встает определенный ряд вызовов, непосредственно влияющих на перспективы американо-южнокорейского партнерства.

Считаем, что одним из значимых вызовов для экономических отношений США и РК остается зависимость южнокорейской экономики от Китая. Обеспечить экономическую и технологическую безопасность или, другими словами, глубокую интеграцию экономики Южной Кореи и США в рамках обозначенной стратегии двустороннего альянса с участием в ней КНР не представляется возможным. В первую очередь потому, что американские инициативы во многом направлены на ослабление роли КНР в экономике США в целом и во внешнеэкономических связях РК в частности. Тем не менее уже многие годы США занимают только вторую позицию после лидера КНР во внешней торговле с РК. В том числе и в 2022 г. доля КНР в общем товарообороте РК составила 22 %, сохранив динамику прошлых лет⁷.

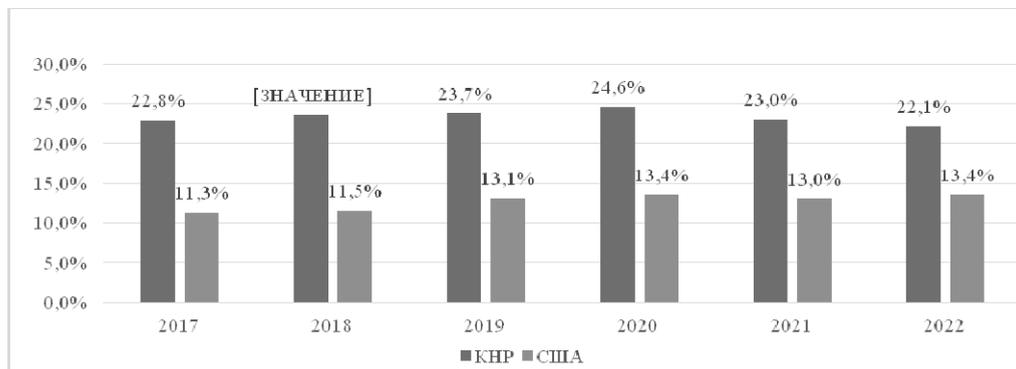

Рис. 1. Доля КНР и США в общем товарообороте РК с 2017–2022 (январь–ноябрь)

Figure 1. The share of China and the United States in the total trade turnover of the Republic of Korea from 2017–2022 (January–November)

Источник: Trade statistics. Korean customs. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (дата обращения 22.11.2022).

Товарооборот РК с КНР за 11 месяцев 2022 г. составил 287,3 млрд долл., а товарооборот с США — 175,3 млрд долл. По сравнению с аналогичным периодом 2021 г. товарооборот с КНР увеличился на 5,5 %, а с США — на 13,3 %.

⁶ [전문]한·미정상공동성명 [[Полный текст] Совместное заявление президентов Республика Корея и США] // 정책브리핑. 21.05.2022. URL: <https://www.korea.kr/news/policyNews-View.do?newsId=148901846> (дата обращения: 19.09.2022).

⁷ Korean customs service. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (дата обращения 22.11.2022).

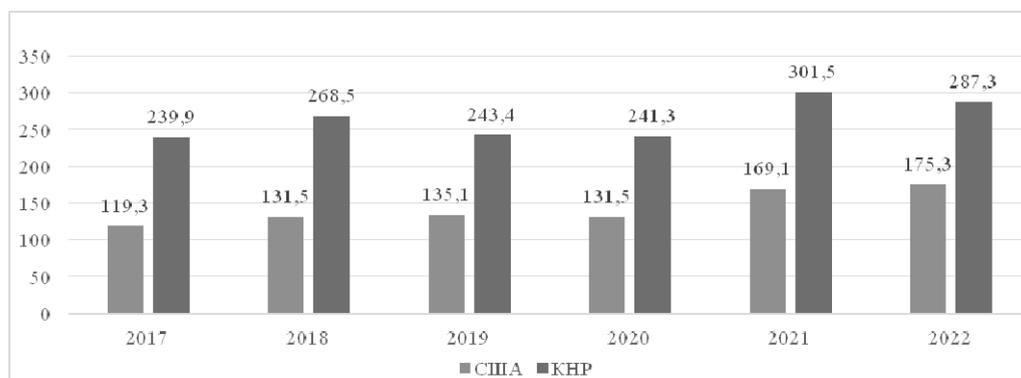

Рис. 2. Товарооборот Республики Корея с США и КНР 2017–2022 гг.
(январь — ноябрь)

Figure 2. Trade turnover of the Republic of Korea with the USA and China 2017–2022 (January — November)

Источник: Trade statistics. Korean customs. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (дата обращения: 22.11.2022).

За 11 месяцев 2022 г. экспорт из РК в КНР составил 144,6 млрд долл., сократившись по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. на 2 %.

Экспорт из РК в США составил 100,4 млрд долл. за 11 месяцев 2022 г. увеличившись на 15,2 % по сравнению с прошлогодними показателями⁸.

Если экспорт из РК в КНР продемонстрировал снижение, то стоимостный импорт из Китая в Южную Корею по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. с января по октябрь увеличился в 2022 г. на 14 % и составил 142,7 млрд долл. Показатели импорта из США выросли на 10 % в период с января по ноябрь 2022 г. и составили 87,1 млрд долл. Подобная динамика в торговых показателях говорит о том, что уменьшить зависимость от китайского импорта в краткосрочной перспективе и без потерь для экономики РК невозможно⁹.

Однако, на наш взгляд, рост экспорта в США из РК является подтверждением заинтересованности стран в экономическом союзе и демонстрирует эффективность выбранных подходов со стороны Вашингтона для наращивания экономического сотрудничества с Сеулом.

Важным направлением сотрудничества в принятой декларации было обозначено партнерство в интересах устойчивого развития, в первую очередь в сфере борьбы с глобальным потеплением. Оба государства заявляют, что активно работают над экологической повесткой в своем стремлении достичь углеродной нейтральности, не только преодолевая сложности, но и сделав экспорт зеленых технологий драйвером для своих экономик.

По нашему мнению, за сделанным во время майской встречи лидеров РК и США заявлением о сотрудничестве в области устойчивого развития, зеленых технологий и атомной энергетики стоит не столько стремление решить как можно быстрее климатические проблемы, сколько национальные экономические интересы обеих стран. Поэтому конку-

⁸ Korea International Trade Association. URL: http://www.kita.org/kStat/byCount_AllCount.do (дата обращения: 23.11.2022).

⁹ Sam Kim, Sangmi Cha. South Korea. US Will Step up Efforts to Resolve Electric-Vehicle Spat // Bloomberg. September 14, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-14/korea-us-will-step-up-efforts-to-resolve-electric-vehicle-spat> (дата обращения: 22.11.2022).

ренция в этих направлениях, и особенно в области атомной энергетики, станет еще одним вызовом для экономического сотрудничества Южной Кореи и Соединенных Штатов.

Именно поэтому возможное участие государственной южнокорейской корпорации Korea Hydro & Nuclear Power (KHNP) в проекте строительства второй АЭС в Польше неожиданно встретило сопротивление со стороны американской компании Westinghouse (WEC). Необходимо отметить, что польским правительством 28 октября 2022 г. американские партнеры были выбраны в качестве основных исполнителей для строительства первой атомной станции в районе Гданьского побережья. Вслед за оглашением результатов по первому польскому проекту уже 31 октября 2022 г. в Понтуве между KHNP и частной энергокомпанией ZERAК, а также государственной компанией Polska Grupa Energetyczna (PGE) было подписано письмо о намерении по совместной реализации строительства еще одной АЭС. Предполагается, что уже к концу 2022 г. будут составлены план и бюджет проекта замены тепловой электростанции, работающей на угле в Понтуве. Предварительная стоимость проекта оценивается более чем в 29 млрд долл., а сроки начала строительства намечены на 2026 г. Южная Корея планирует построить от двух до четырех энергоблоков мощностью 1400 МВт каждый с использованием реактора типа APR1400. Кроме того, представители Министерства внешней торговли, промышленности и энергетики РК и Министерства государственного имущества Польши заключили меморандум о взаимопонимании (MOU), в соответствии с которым Сеул и Варшава договорились об оказании поддержки данному проекту, а также об активизации двустороннего сотрудничества и обмена информацией в области атомной энергетики¹⁰.

Сложности начались за 10 дней до подписания соглашения между Польшей и РК, когда американская компания Westinghouse (WEC) подала иск против KHNP. Основная претензия со стороны WEC заключается в том, что тип реактора APR1400 содержит интеллектуальную собственность, ранее лицензированную WEC, и не может быть использован Южной Кореей для строительства ядерных объектов в Польше без уплаты лицензионных сборов. Кроме этого, Westinghouse стремится заставить KHNP соблюдать законы США, ограничивающие обмен ядерными технологиями.

Вероятно, таким образом США хотят заблокировать возможность участия KHNP в польском проекте, в чешском тендере на расширение АЭС «Дукованы» и в тендере на строительство двух новых реакторов в Саудовской Аравии¹¹.

Южнокорейская сторона в корне не согласна с иском американской компании. KHNP подчеркнула, что при экспорте своих АЭС в Польшу будет использовать ядерные технологии, разработанные компаниями РК и являющиеся их интеллектуальной собственностью¹².

По нашему мнению, количество подобных прецедентов между Сеулом и Вашингтоном продолжит увеличиваться, и чем активнее Южная Корея будет наращивать экспортные возможности атомных технологий, тем острее будет конкурентное противо-

¹⁰ 韓, 폴란드 민간 원전 최대 4기 건설 추진...폴란드 "100% 본계약 할 것 [Корея продвигает строительство до 4 частных АЭС в Польше... Польша «подпишет 100% основной контракт»] // YTN. 31.10.2022. URL: https://www.ytn.co.kr/_ln/0102_202210312113409542 (дата обращения: 01.12.2022).

¹¹ New Twists and Turns in Poland's Push for Nuclear Reactors // *Neutron Bytes*. November 9, 2022. URL: <https://neutronbytes.com/2022/11/09/new-twists-and-turns-in-polands-push-for-nuclear-reactors/> (дата обращения: 01.12.2022).

¹² Westinghouse tries to exclude South Korea from Poland's NPP project // *Nuclear engineering international*. October 27, 2022. URL: <https://www.neimagazine.com/news/newswestinghouse-tries-to-exclude-south-korea-from-polands-npp-project-10122581> (дата обращения: 10.12.2022).

стояние в этой сфере с США, даже несмотря на заявление политиков о перспективном сотрудничестве в ядерной энергетике между двумя странами.

Во второй половине 2022 г. в южнокорейском экспертном сообществе и прессе все чаще поднимается вопрос, действительно ли экономическая интеграция со Штатами будет настолько выгодной для Южной Кореи¹³. Подобные опасения связаны с тем, что внешнеэкономическая политика США все отчетливее приобретает черты протекционизма и такой тренд будет иметь негативные последствия для всех торговых партнеров Вашингтона. Именно американскую протекционистскую политику можно считать третьим вызовом для внешнеэкономических связей РК и США.

Подтверждением опасений для южнокорейской стороны стал закон по борьбе с инфляцией, подписанный президентом Джо Байденом 16 августа 2022 г. Документ, который американская администрация называет «Акт о сокращении инфляции» (Inflation Reduction Act of 2022 — IRA), требует, чтобы производители электромобилей быстро уменьшали свою зависимость от Китая в отношении компонентов и материалов для аккумуляторов¹⁴. Вследствие этого иностранные производители должны будут выполнять определенный ряд требований для того, чтобы сохранить конкурентное преимущество на американском рынке.

Что касается самих требований, то компоненты автомобильных аккумуляторов должны производиться или собираться в Северной Америке, а критически значимые материалы¹⁵, необходимые для изготовления аккумуляторных батарей, должны поступать из США или стран-партнеров, имеющих соглашение о свободной торговле. Удельный вес таких материалов должен быть не менее 40 % (с 1 января 2023 г.) с его дальнейшим увеличением до 80 % (к 2027 г.). В свою очередь, Южная Корея импортирует более 80 % критически важных материалов из КНР, и с таким объемом зависимости от китайских компонентов диверсифицировать цепочки поставок в короткий срок не представляется возможным¹⁶. Иностранные производители теряют конкурентные преимущества перед американскими компаниями, поскольку субсидии в размере 3 500–7 000 \$ на покупку электромобиля будут предоставляться с 1 января 2023 г. при соблюдении требований IRA к электромобилям и аккумуляторам.

По данным Hyundai Motor America (дочерней компании Hyundai), в ноябре 2022 г. было продано 1 193 флагманских электромобиля IONIQ 5, включая гибридные модели, что на 24,4 % меньше, чем 1 580 автомобилей, проданных в октябре. Продажи Kia EV6 демонстрируют снижение продаж третий месяц подряд, и если в октябре было продано 1 186 единиц, то в ноябре – 641 электромобилей, буквально за месяц сокращение продаж составило 46 %¹⁷. На наш взгляд, подобная динамика мо-

¹³ [문정인 칼럼] '경제안보동맹'이 흔들리는 한국의 이익 [[Колонка Мун Чжон Иля] интересы Кореи потрясены «альянсом экономической безопасности»] // 한겨레. 31.10.2022.

URL: <https://www.hani.co.kr/arti/opinion/column/1064930.html> (дата обращения: 20.11.2022).

¹⁴ Heejin Kim. Hyundai and Korean Battery Makers Bristle at Biden Climate Bill // *Bloomberg*. August 24, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-24/korean-battery-automakers-bristle-over-us-clean-energy-act> (дата обращения: 19.09.2022).

¹⁵ К критически значимым минералам, на которые распространяется это требование, относятся алюминий, сурьма, сульфат бария, бериллий, церий, цезий, хром, кобальт, графит, литий, марганец, никель и др.

¹⁶ Korean battery makers may lose tax grant in US unless they wean off Chinese materials // *Pulse*. August 22, 2022. URL: <https://pulsenews.co.kr/view.php?sc=30800018&year=2022&no=740924> (дата обращения: 23.11.2022)

¹⁷ Sales of Hyundai, Kia EVs Drop in Months Following IRA Passage // *KBS World*. December 2, 2022. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=174212 (дата обращения: 20.12.2022).

жет быть непосредственно связана с ожиданиями американских покупателей от скорого вступления в силу IRA.

В то же время, не дожидаясь положительного решения вопроса со стороны США об особых условиях для себя, южнокорейские компании по производству аккумуляторов для электромобилей приступили к процессу диверсификации цепочек поставок, чтобы снизить свою зависимость от Китая. LG Solution подписала меморандум с канадскими компаниями на поставку лития и кобальта, а SK On заключила договор для обеспечения долгосрочных поставок spodумена с австралийской Global Lithium Resources¹⁸.

Еще одним шагом на пути к диверсификации южнокорейских поставок критических элементов для аккумуляторных батарей, согласно требованию IRA, стало решение компании LG Chem о создании предприятия на территории штата Теннесси к 2025 г. LG Chem инвестирует не менее 3 млрд долл. на проект по строительству завода, способного производить 120 000 т в год критически важного компонента — катода. Завод будет расположен в Кларксвилле, на участке площадью 1,7 млн м². Строительство объекта начнется в первом квартале 2023 г., а массовое производство запустят во второй половине 2025 г. По данным штата Теннесси Южная Корея входит в первую десятку стран по количеству прямых инвестиций. Двадцать корейских фирм инвестировали в штат 2,2 млрд долл. и обеспечили рабочими местами более 3 500 человек¹⁹.

Таким образом, несмотря на выступление южнокорейских политиков и их европейских коллег против требований IRA, компании РК постепенно продолжают подстраиваться под принятые Вашингтоном протекционистские меры, и даже их многомиллиардные инвестиции в США не стали поводом для внесения изменений в закон²⁰.

Еще одним примером агрессивной торговой политики Вашингтона служат экспортные ограничения в отношении полупроводниковой промышленности КНР. В пакет мер, принятых Соединенными Штатами в октябре 2022 г., вошли следующие пункты: строгое ограничение на экспорт в КНР оборудования и микросхем, а также запрет гражданам и организациям США на работу с китайскими производителями чипов. Кроме этого, без получения специального разрешения произведенные с использованием американских технологий чипы для высокопроизводительных вычислительных систем, суперкомпьютеров и систем искусственного интеллекта (AI) могут продаваться в Китай только при наличии лицензии на экспорт²¹.

По мнению южнокорейских экспертов Samsung Electronics и SK Hynix, несмотря на приостановку для них на год механизмов экспортного контроля, в среднесрочной перспективе компании понесут убытки и столкнутся с трудностями в плане модернизации ключевых производственных мощностей.

В период с 1997 по 2020 г. Samsung Electronics инвестировал в производство полупроводников на территории КНР около 17,1 млрд долл., в это же время инвестиции в США были значительно скромнее и составили 3,8 млрд долл. (22 % от инвестиций в КНР). Samsung продолжает расширять инвестиции как в США, так и в Китай. У

¹⁸ Южная Корея примет меры, чтобы соблюсти закон о снижении инфляции в США // *ИА Красная весна*. 29.09.2022. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/772d195d> (дата обращения: 05.11.2022).

¹⁹ *Son Ji-hyoung*. LG Chem to build \$3.2b battery material plant in US // *The Korea Herald*. 22.11.2022. <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20221122000535> (дата обращения: 22.11.2022).

²⁰ IRA challenge for Korea // *The Korean Times*. December 04, 2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2022/12/202_341084.html (дата обращения: 14.12.2022).

²¹ Запрет США на экспорт полупроводниковых технологий ударит по всей китайской IT-отрасли // *Финмаркет*. 10.10.2022. <http://www.finmarket.ru/database/news/5817450> (дата обращения: 20.10.2022).

SK Hynix главным направлением для иностранных инвестиций тоже стала Поднебесная, общий объем вложенных средств составил 24,9 млрд долл.²²

Подобными ограничениями Вашингтон не только борется с технологической мощью КНР, но и приглашает Сеул к активному сотрудничеству в рамках альянса 4 Chips с участием Японии и Тайваня. По мнению южнокорейских исследователей, участие Южной Кореи в группе производителей полупроводников под руководством США в краткосрочной перспективе позволит уменьшить негативное влияние экспортного контроля на экономику РК, даже при условии сокращения поставок полупроводников в КНР²³.

Еще одной причиной, по которой РК склоняется к работе в формате 4 Chips, стала зависимость южнокорейских компаний на 77,5 % от поставок исходных технологий из Японии, США и Нидерландов. Эти три крупнейшие страны-экспортера монополизировали рынок оборудования для производства полупроводников. Согласно отчету Корейской международной торговой ассоциации (КИТА), южнокорейская полупроводниковая промышленность фундаментально зависит от Соединенных Штатов и их союзников по причине того, что у РК нет возможности найти других поставщиков. Эксперты КИТА отмечают, что Южной Корее необходимо рассмотреть возможность участия в альянсе для бесперебойного доступа к новому оборудованию в среднесрочной перспективе. Кроме этого, в долгосрочной перспективе РК необходимо нарастить инвестиции в исследования и разработки для локализации в стране производства полупроводникового оборудования²⁴.

Однако, на наш взгляд, полноценное участие Сеула в альянсе 4 Chips поставит полупроводниковую промышленность Южной Кореи в беспрецедентную зависимость от Вашингтона и его союзников. Вероятен сценарий, по которому РК не сможет самостоятельно заниматься производством передового оборудования в полупроводниковой отрасли, а любые попытки выйти на рынок и составить конкуренцию Соединенным Штатам будут пресекаться посредством судебных исков, экспортных ограничений и других протекционистских мер.

Таким образом, на пути экономического сотрудничества РК и США, несмотря на заявления о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, встают серьезные препятствия.

В настоящий момент Сеул готов пожертвовать своим технологическим и экономическим суверенитетом для укрепления внешнеэкономических связей с Вашингтоном. Главными вызовами для американо-южнокорейского партнерства, на наш взгляд, в среднесрочной перспективе станут: нарастающее экономическое противостояние Соединенных Штатов и КНР; жесткая конкурентная борьба за новые рынки в областях, связанных с зелеными технологиями, особенно в сфере атомной энергетики; протекционистская политика США, направленная на контроль и монополизацию рынка высокотехнологичной продукции.

Роль Соединенных Штатов как главного стратегического союзника для РК не только в сфере противодействия военным угрозам, но и в сфере экономической безопасности будет только расти, что приведет к сокращению экономических связей с КНР и усилению зависимости от политики Вашингтона. Полагаем, что подобный формат торго-

²² Kim Yon-se. Chip firms invested 10 times more in China than US: lawmaker // *The Korean Herald*. October 24, 2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20221024000595> (дата обращения: 19.12.2022).

²³ Hyung-Gon Jeong. The U.S.-China Battle for Semiconductor Supremacy and Reshaping of Global Supply Chain // *KIEP*. October 13, 2022. URL: https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a20301000000&bid=0007&act=view&list_no=10376 (дата обращения 20.12.2022).

²⁴ 최근 반도체장비 교역동향 및 시사점 [Последние тенденции и последствия торговли полупроводниковым оборудованием] // *Korean international trade association (KITA)*. 02.11.2022. URL: <https://www.kita.net/cmmrcInfo/internationalTradeStudies/researchReport/focusBriefDetail.do?no=2363&Classification=1> (дата обращения: 22.12.2012).

во-экономического сотрудничества с США будет негативно влиять на экономическое развитие Южной Кореи, постепенно ослабляя его.

Литература

- Зуева А.Г., Самсонова В.Г., Семина Л.И. Экономика Республики Корея в условиях новых вызовов // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 3. С. 43–55.
- Alexander Downer, Eun Mee Kim, Nicolas Köhler-Suzuki, Pascal Lamy, Federica Mogherini, Ramon Pachec. Challenges and opportunities of Korean foreign policy as a developed country // *KIEP*. September 30, 2022.
URL: https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a20301000000&bid=0001&list_no=10367&act=view (дата обращения: 20.11.2022)
- Hyung-Gon Jeong. The U.S.-China Battle for Semiconductor Supremacy and Reshaping of Global Supply Chain // *KIEP*. October 13, 2022
URL: https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a20301000000&bid=0007&act=view&list_no=10376 (дата обращения: 20.12.2022)
- 2023 세계경제 전망 [Перспективы мировой экономики в 2023 году] // *KIEP*. November 10, 2022.
URL: https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a10102020000&bid=0003&act=view&list_no=10410&cg_code= (дата обращения: 20.11.2022).
- 최근 반도체장비 교역동향 및, 시사점 [Последние тенденции и последствия торговли полупроводниковым оборудованием] // *Korean international trade association (KITA)*. November 2, 2022
URL: <https://www.kita.net/cmmrcInfo/internationalTradeStudies/researchReport/focusBriefDetail.do?no=2363&Classification=1> (дата обращения: 22.12.2012).

Modern Challenges of Economic Cooperation between the Republic of Korea and the United States

Alexandra G Zueva

Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia Russian Academy of Sciences. (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-9394-0733. E-mail: zueva@iccaras.ru

Received 31.12.2022.

Abstract:

For the past 20 years, South Korea has successfully balanced between its main trading partners, the US and China. However, with the new president's accession to power in March 2022, the Republic of Korea has become more and more committed to the US strategic alliance, while not losing interest in trade with China. Washington seeks to use various economic instruments to get the maximum benefit from the alliance with Seoul. The declared areas of strategic partnership within the framework of the US-South Korea alliance are facing a number of challenges provoked by the US protectionist policy and Washington's desire to maintain influence in key areas. The Republic of Korea is trying to secure comfortable conditions for cooperation, but at the same time, it is gradually adapting to new American requirements. South Korea, like the United States, is striving for leadership in the high-tech market and is currently competing rather than working as a team. Thus, in the future, with continued pressure from Washington, companies in the Republic of Korea may lose their competitive advantages in world markets, and even become completely dependent on the United States. These tendencies lead to the strengthening of the opinion in South Korean society that deep economic integration with America may not be in the national interests of the Republic of Korea.

In the article, the author analyzes the existing challenges in the economic relations between the Republic of Korea and the United States in 2022. In addition, challenges are predicted that can have a greater impact on US-South Korean foreign trade relations in the foreseeable future.

Key words:

Republic of Korea, USA, China, foreign economic relations, strategic partnership, economic security, sustainable development, Inflation Reduction Act (IRA)

For citation:

Zueva A.G. Modern Challenges of Economic Cooperation between the Republic of Korea and the United States // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 1. Pp. 96–105. DOI: 10.31857/S013128120024220-3.

References

- Alexander Downer, Eun Mee Kim, Nicolas Köhler-Suzuki, Pascal Lamy, Federica Mogherini, Ramon Pachec*. Challenges and opportunities of Korean foreign policy as a developed country. *KIEP*. September 30, 2022.
URL: https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a20301000000&bid=0001&list_no=10367&act=view (accessed: 20.11.2022)
- Hyung-Gon Jeong*. The U.S.-China Battle for Semiconductor Supremacy and Reshaping of Global Supply Chain. *KIEP*. October 13, 2022.
URL: https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a20301000000&bid=0007&act=view&list_no=10376 (accessed: 20.12.2022).
- Zueva A.G., Samsonova V.G., Semina L.I.* Ekonomika Respubliki Koreya v usloviyah novykh vyzovov [Economy of the Republic of Korea in the face of new challenges]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 3. Pp. 43–55. DOI: 10.31857/S013128120020657–3. (In Russ.)
- 2023 세계경제 전망 [2023 World Economic Outlook]. *KIEP*. November 10, 2022.
URL: https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a10102020000&bid=0003&act=view&list_no=10410&cg_code= (accessed: 20.11.2022). (In Kor.)
- 최근 반도체장비 교역동향 및, 시사점 [Recent Semiconductor Equipment Trade Trends and Implications]. *Korean international trade association (KITA)*. November 2, 2022
URL: <https://www.kita.net/cmmrcInfo/internationalTradeStudies/researchReport/focusBriefDetail.do?no=2363&Classification=1> (accessed: 22.12.2012). (In Kor.)